

О содержании нового этапа евразийской экономической интеграции

После успешного старта в 2008 г. процесс евразийской интеграции замедлился и столкнулся с рядом серьезных вызовов, ответ на которые требует укрепления его несущих конструкций и идеологической основы. ЕАЭС сформирован как общий рынок товаров, услуг, капитала и труда без какой-либо идеологической составляющей. Предполагалось, что в силу взаимодополняемости экономик государств-членов устранение пограничных барьеров между ними автоматически даст положительный эффект, достаточный для дальнейшего развития интеграционного процесса. Однако после бурного роста взаимной торговли в 2009–2011 гг., начался ее резкий спад, а обвал курса рубля в 2014 г. подорвал доверие партнеров к Российской стороне.

**Глазьев
Сергей
Юрьевич**

Советник
Президента РФ,
академик РАН

Не оправдались ожидания, связанные с десятикратным расширением численности наднационального органа. Созданная по образцу Европейской комиссии, ЕЭК восприняла типичные для ЕС болезни чрезмерной бюрократизации и безответственности, так и не получив полномочий самостоятельно инициировать, вырабатывать и принимать обязательные для сторон решения. В результате в разы возросли издержки на подготовку решений наднационального органа, втрое замедлился процесс их принятия, сроки завершения формирования единого экономического пространства перенесены с 2017 на 2024 год.

Наметившиеся тенденции падения экономических показателей в интеграционной «пятерке», а также отсутствие адекватных действий по демпфированию последствий во многом рукотворного, а не инспирированного извне кризиса, предполагают выработку эффективной повестки ближайших планов интеграционного строительства. Они включают следующие разработки и реализацию следующих мероприятий по расшивке «узких мест» (ограничений) в развитии ЕАЭС.

1. Передачу на наднациональный уровень ряда полномочий, связанных с исполнением уже делегированных ЕЭК функций государственного управления. Чтобы стать полноценным наднациональным органом, ЕЭК должна получить права не только формального принятия, но и подготовки решений, а также контроля за их исполнением. Это позволит повысить эффективность системы регулирования единого экономического пространства и преодолеть бюрократический застой.
2. Дополнение функционала ЕАЭС проведением общей научно-технической, промышленной, валютной политики, гармонизацией трудового законодательства, формированием единого образовательного пространства.
3. Внедрение программно-целевого подхода в работе ЕЭК, восстановление межгосударственных программ с их финансированием из бюджета ЕАЭС. Последний целесообразно привязать к ввозным таможенным пошлинам, зафиксировав долю бюджета ЕАЭС в процедуре их распределения.
4. Расширение евразийской интеграции в рамках работы по созданию Большого евразийского партнерства, инициированного Президентом России. Наряду с уже имеющимися планами по формированию зон свободной торговли с Индией, Израилем, Ираном, Египтом, Кореей и сопряжению ЕАЭС с Экономическим поясом Нового Шелкового пути, оно могло бы предусматривать вхождение в Евразийский Союз Узбекистана и Таджикистана, население которых рассматривает евразийскую интеграцию как инструмент избавления от застарелых социально-экономических проблем.

Формирование стратегического и индикативного планов Большого евразийского партнерства включает разработку Концепции, Программы, Пула приоритетных инвестиционных проектов, финансируемых институтами развития с опорой на механизмы централизованного кредитования под низкопроцентные облигации. Для эффективного использования международных

институтов развития необходимо координировать работу российских представителей в их органах управления, подчиняя ее задачам реализации наших инвестиционных проектов.

5. Восстановление единого таможенного тарифа (ЕТТ). Вследствие присоединения Казахстана к ВТО на несогласованных условиях возникли расхождения по 1/3 позиций товарной номенклатуры. Армения и Киргизия также имеют свои тарифные обязательства перед ВТО, нарушающие единую систему таможенно-тарифного регулирования ЕАЭС. Для сохранения несути основ союза целесообразно проинформировать ВТО о завершении его формирования с ранее установленным ЕТТ и предложить заинтересованным членам организации приступить к переговорам о компенсациях. Именно так поступил ЕС после расширения, поставив других членов ВТО перед фактом изменения торгового режима присоединившихся государств.
6. Скорейшее введение в действие Интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли, необходимой для эффективного таможенного контроля и регулирования единого экономического пространства.
7. Разработка идеологии евразийской интеграции, основанной не только на экономической прагматике, но и на общих духовных и культурных исторических корнях участвующих в ней государств. Необходимо разработать совместно с коллегами по ЕАЭС программу научных исследований, культурно-просветительской деятельности по актуализации общего духовного наследия, направленную на формирование и содержательное наполнение идеологии евразийской интеграции. В дополнение к ней нужно формировать и идеологию Большого евразийского партнерства.

До сих пор идеология ЕАЭС ограничивалась исключительно прагматическими соображениями взаимной выгоды устранения трансграничных барьеров между государствами постсоветского пространства, экономика которых создавалась как единый народнохозяйственный комплекс. Однако в условиях затяжного экономического кризиса эта аргументация теряет убедительность. Она проигрывает националистическим и религиозным ценностям самоидентификации государств, духовная элита которых цепляется за собственную исключительность и относится к интеграции как к угрозе суверенитету. Украинская катастрофа наглядно продемонстрировала недостаточность рациональных экономических аргументов в пользу евразийской интеграции.

Современная наука накопила немало данных, свидетельствующих об основополагающей роли народов Евразии в развитии человеческой цивилизации. При этом ключевую роль в организации человечества играли евразийские империи, формировавшиеся на территории современной России. Актуализация этого многовекового исторического опыта необходима для построения фундамента прогрессивной евразийской идеологии.

Считающийся основоположником евразийской идеи русский философ Трубецкой еще в 1927 г., рассуждая о перспективах нашей страны после предсказанного им краха коммунистической идеологии, писал, что основой нового объединения народов на постсоветском пространстве станет понимание общих интересов на основе многовековой истории и опыта совместной жизни в рамках единой государственности. При этом он подчеркивал необходимость равенства всех воссоединяющихся народов в новом государственном образовании, а также указывал на угрозы национализма. Нейтрализация последних требует значительных усилий по формированию правильного понимания истории, позитивной интерпретации общего исторического опыта как основы формирования оптимистического образа общего будущего и его совместного созидания.

Исходя из изложенного, наряду с реализацией комплекса мер по наращиванию работоспособности ЕАЭС, повышению его инвестиционной привлекательности и «капитализации» в восприятии внешних партнеров, целесообразно разработать программу научных исследований ЕАЭС. Будучи направленной на содержательное наполнение идеологии евразийской интеграции, она могла бы включать проекты культурно-просветительской деятельности, актуализации общего духовного наследия, проведения общественно-массовых мероприятий. В дополнение к ней, как указано выше, нужно формировать и идеологию широкой евразийской интеграции, охватывающей всю Евразию. Делать это нужно в сотрудничестве с коллегами из Китая, Индии, Ирана, Кореи, Японии, Турции, стран ЕС и АСЕАН. В этой работе может быть использован опыт совместной деятельности в рамках Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций», Международного института прикладного системного анализа (Австрия), Евразийского форума в Вероне (Италия), других эффективных международных площадок, нацеленных на формирование широкой евразийской зоны сотрудничества и кооперации.

